

Дауленов М.М.

Заместитель Председателя
Правления АО «Университет КАЗГЮУ» -
Директор Академии фундаментальных и
прикладных наук им. С. Зиманова,
доктор Ph.D.

РОЛЬ ЭКСПЕРТИЗЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ СУДОВ И ТРИБУНАЛОВ

M. Daulenov

Vice Chairman of the Board JSC «Kazakh Humanities and Law University» (KazHLU)
Director of the Zimanov Academy of Basic and Applied Sciences PhD

THE ROLE OF FORENSIC SCIENCE IN INTERNATIONAL CRIMINAL COURT AND TRIBUNAL PROCEEDINGS

Целью настоящего доклада является определение того, насколько правила и процедуры международных уголовных судов и трибуналов открыты к принятию доказательств, полученных в результате производства экспертизы.

Семьдесят лет назад завершилась Вторая мировая война, унесшая жизни миллионов людей и разрушившая экономики многих государств. Беспрецедентные масштабы преступлений, совершенных руководителями государств нацистского блока и их подчиненными поставили под угрозу само существование человечества. Необходимость справедливого наказания высших должностных лиц Германии и Японии того времени обусловила учреждение Международного военного трибунала в г. Нюрнберг и Международного военного трибунала для Дальнего Востока в г. Токио.

Устав Нюрнбергского Международного военного трибунала, утвержденный четырьмя державами, одержавшими победу во Второй мировой войне, посредством заключения 8 августа 1945 г. Лондонского соглашения, как отмечает профессор Герхард Верле, может считаться «свидетельством о рожде-

нии» международного уголовного права¹. Юрисдикция Международного военного трибунала в г. Нюрнберг охватывала преступления против мира, такие как планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий; *военные преступления* (нарушения законов или обычаев войны; к этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью) и *преступления против человечества*, а именно убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во

¹ Верле Г. Принципы международного уголовного права.
- Москва 2011, С. 9.

время войны или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Прогрессивным для Нюрнбергского Международного военного трибунала было утверждение в его приговоре принципа индивидуальной уголовной ответственности физических лиц за серьезные преступления, наказуемые в соответствии с международным правом. Как обратил внимание Трибунал в своем приговоре, «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными субъектами, и только посредством наказания физических лиц, совершивших такие преступления, может быть обеспечено соблюдение положений международного права»². Принципы Устава Международного военного трибунала в г. Нюрнберг были применены также в процессе привлечения к уголовной ответственности военных преступников посредством Международного военного трибунала для Дальнего Востока в г. Токио, а затем были проверены и подтверждены в ходе многочисленных судебных процессов в оккупированных зонах³. В результате, уголовная ответственность за преступления против мира, военные преступления, преступления против человечества, а также за совершение других грубых и массовых нарушений прав человека, несомненно, должна подпадать под юрисдикцию не только национальных судебных органов, но и охватываться юрисдикцией международных уголовных судов и трибуналов⁴.

Правила Международного военного трибунала в г. Нюрнберг были сформулированы в результате тщательного сравнительного анализа правовых систем США, Великобритании и других государств⁵. Соответственно, применение принципов

доказывания в уголовном процессе, выработанных судебной практикой указанных государств, в рамках международного уголовного судопроизводства было продиктовано необходимостью объективного рассмотрения уголовных дел и справедливого привлечения виновных лиц к ответственности. В некоторой степени данные принципы сформировали *corpus* стандартов уголовного правосудия в качестве общих принципов права, применяемых в правовых системах государств.

В особенности, следует обратить внимание на практику Верховного Суда США в рассматриваемом контексте. Примечательным при этом является то, что под влиянием решений Верховного Суда Соединенные Штаты, как и многие другие государства, попеременно меняли «модели» своей уголовно-процессуальной системы: речь идет о «модели контроля над преступностью» и «модели надлежащей правовой процедуры»⁶. Последняя модель оказала существенное влияние на утверждение правила об исключении из рассмотрения уголовного дела в суде доказательств, произведенных от тех, которые были получены неконституционным путем. В американском уголовном процессе указанное именуется доктриной «плодов отравленного дерева» (англ. *«fruits of the poisonous tree doctrine»*)⁷. Впервые данная доктрина была определена в деле *Silverthorne Lumber Co. v. United States*⁸. Сущность данной доктрины заключается в том, что, если дерево «отравлено» (то есть основные доказательства добыты неконституционным путем), то и «плоды» этого дерева (любые данные, полученные в результате использования доказательств, добытых неконституционным образом) также считаются «отравленными». Как обратил внимание Верховный Суд США *inter alia* в деле *Nardone v. United States*⁹, «суть положения, запрещающего получать доказательства тем или иным способом, состоит в том, что не только доказательства, полученные запрещенным способом, не могут использоваться в нашем Суде, но такие доказательства использоваться вообще

² Приговор Международного Военного Трибунала от 1 октября 1946 г. // *The Trial of German Major War Criminals, Proceedings of the International Military Tribunal Sitting at Nuremberg, Germany*, ч. 22, 1950, С. 447.

³ Верле Г. *Op. cit.*, С. 9.

⁴ Валеев Р.М. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права (к 65-летию Нюрнбергского процесса) // *Российский ежегодник международного права* 2010. - С. 51.

⁵ Энциклопедия Холокоста, <<http://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10007983>>.

⁶ Бернам У. *Правовая система США*. - Москва 2006, С. 471.

⁷ *Ibidem*, С. 502.

⁸ Решение Верховного Суда США по делу *Silverthorne Lumber Co. v. United States*, 251 U.S. 385, 392 (1920).

⁹ Решение Верховного Суда США по делу *Nardone v. United States*, 308 U.S. 338 (1939).

не могут». Таким образом, доказательства, полученные в процессе производства судебной экспертизы, с нарушением конституционных прав граждан не могут быть признаны допустимыми в суде.

Подобным образом, доказательства, полученные в результате производства того или иного вида экспертизы в рамках международного уголовного процесса в нарушение правил и процедур деятельного конкретного международного уголовного суда или трибунала, а также в нарушение основных прав и свобод человека, защищаемых международным правом, не могут быть признаны допустимыми.

Впервые системное исследование грубых нарушений прав человека было использовано в качестве доказательств в рамках деятельности Международного военного трибунала в г. Нюрнберг, когда судебно-медицинские эксперты Британской армии и группа других экспертов представили свои заключения в отношении «медицинских экспериментов», проведенных двадцатью нацистскими докторами и тремя другими лицами в период Второй мировой войны. После совершенного прорыва в использовании результатов судебных экспертиз в международном уголовном процессе, заключения судебно-медицинских экспертов вплоть до середины 1980-х годов не представлялись в качестве доказательств в отношении серьезных нарушений прав человека. В указанный период Президент Аргентины г-н Рауль Альфонсин учредил Национальную Комиссию по исчезнувшим лицам после того, как тысячи граждан Аргентины были задержаны, арестованы, к ним были применены пытки и другие бесчеловечные и унижающие достоинство обращения, убийства, совершенные членами господствующей в то время вооруженной хунты в период с 1976 г. по 1983 г. В период с 1984 г. по 1985 г. группа судебных экспертов, действовавшая под auspiciis Американской Ассоциации содействия развитию наук (англ. *the American Association for the Advancement of Science (AAAS)*), оказалась способной представить Национальной Комиссии по исчезнувшим лицам ключевые доказательства, полученные в результате их исследований в отношении причин смерти и увечий жертв вышеуказанных преступлений, использованные против конкретных членов сверженной хунты¹⁰.

¹⁰ Cordner S., McKelvie H. Developing standards in international forensic work to identify missing persons // *International Review of the Red Cross* 2002, Vol. 84, No. 848. - P. 867-868.

В дальнейшем на основании положений ст. 15 Устава Международного трибунала для бывшей Югославии¹¹ были приняты Правила процедуры и доказывания от 11 февраля 1994 г., которые впоследствии послужили моделью Правил процедуры и доказывания Международного трибунала по Руанде, принятых 29 июня 1995 г. Прежде всего, это было обусловлено намерением Совета Безопасности ООН обеспечить согласованность процедур и правил доказывания не только в отношении вышеуказанных трибуналов, но также в целях последующего развития международного уголовного процесса¹². Кроме того, в соответствии с положением п. 2 ст. 18 Устава Международного трибунала для бывшей Югославии, обвинитель полномочен допрашивать подозреваемых, жертв и свидетелей, собирать доказательства и проводить расследование на месте. При осуществлении этих функций обвинитель может, при необходимости, обращаться за помощью к соответствующим государственным властям. Подобное положение содержится в ст. 17 Устава Международного трибунала по Руанде¹³. Таким образом, обвинитель рассмотренных международных трибуналов обладал возможностью сбора и представления суду доказательств, полученных *inter alia* в результате производства того или иного вида экспертизы.

Значительным шагом в укреплении института судебной экспертизы в международном уголовном процессе стало учреждение Международного Уголовного Суда. По мнению некоторых авторов, на сегодняшний день Устав данного Суда¹⁴ является центральным документом международного уголовного права. Он заложил правовую основу Суда и определил для него новый вид процессуального права¹⁵.

¹¹ Устав Международного трибунала для бывшей Югославии // Резолюция Совета Безопасности ООН от 25 мая 1993 г. № 827 (S/RES/827 (1993)), <<http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>>.

¹² Bantekas I., Nash S. *International Criminal Law*. - London/Sydney/Portland, Oregon 2003, P. 288.

¹³ Устав Международного трибунала по Руанде // Резолюция Совета Безопасности ООН от 8 ноября 1994 г. № 955 (S/RES/955 (1994)), <<http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>>.

¹⁴ Римский Статут Международного Уголовного Суда от 17 июля 1998 г., <[http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf)>.

¹⁵ Вепле Г. *Op. cit.*, С. 33.

В соответствии с положением пп. а) п. 1 ст. 54 Статута Суда, для установления истины Прокурор проводит расследование с тем, чтобы охватить все факты и доказательства, относящиеся к оценке того, наступает ли уголовная ответственность в соответствии с указанным Статутом, и при этом в равной мере расследует обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности. Кроме того, Прокурор может собирать и изучать доказательства; требовать явки и допрашивать лиц, находящихся под следствием, потерпевших и свидетелей; заручаться содействием любого государства либо межправительственной организации или механизма согласно их соответствующим полномочиям и/или мандатам; заключать такие соглашения или договоренности, не противоречащие Статуту, какие могут потребоваться для облегчения сотрудничества со стороны какого-либо государства, межправительственной организации или лица; принимать необходимые меры или просить о принятии необходимых мер для обеспечения конфиденциальности информации, защиты любого лица или сохранности доказательств (п. 3 ст. 54 Статута).

В свою очередь Суд правомочен требовать представления всех доказательств, которые он считает необходимыми для установления истины. В соответствии с Правилами процедуры и доказывания он может вынести решение об относимости или допустимости любых доказательств, принимая при этом во внимание, наряду с прочим, их силу, а также вред, который такие доказательства могут причинить проведению справедливого судебного разбирательства или справедливой оценке показаний свидетеля (п. 3 и п. 4 ст. 69 Статута). Интересным является то, что согласно положений п. 7 ст. 69 Статута, доказательства, которые получены в результате нарушения положений данного Статута или международно признанных прав человека, не являются допустимыми, если: а) нарушение порождает серьезные сомнения в достоверности доказательств; или б) допуск доказательств был бы несовместим с добросовестным проведением разбирательства и наносил бы ему серьезный ущерб. При этом решая вопрос о допустимости или относимости доказательств, собранных государством, Суд не должен выносить решения относительно применения национального законодательства данного государства (п. 8 ст. 69 Статута).

В заключении необходимо отметить, что правила и процедуры деятельности Международного трибунала для бывшей Югославии, Международного трибунала для Руанды и Международного Уголовного Суда не только допускают возможность использования заключений того или иного вида судебной экспертизы в процессе доказывания вины лиц, совершивших наиболее серьезные нарушения прав человека, но и обязывают данные суды, в частности их судебные камеры, обеспечивать справедливое и оперативное судебное разбирательство и осуществление судопроизводства в соответствии с правилами процедуры и доказывания при полном уважении прав обвиняемого и надлежащем обеспечении защиты жертв и свидетелей. При этом в отношении Прокурора Международного Уголовного Суда Статут *expressis verbis* устанавливает обязанность провести расследование с тем, чтобы охватить все факты и доказательства, относящиеся к оценке того, наступает ли уголовная ответственность в соответствии с указанным Статутом, и при этом в равной мере расследовать обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности конкретного лица. В результате, указанное порождает обязанность Прокурора привлекать к участию в разбирательстве судебных экспертов, если это обусловлено соответствующей необходимостью.

Примечательным является также то, что доказательства, полученные как в результате производства судебной экспертизы, так и вне ее, должны соответствовать принципам относимости и допустимости. При этом возможным представляется применение принципов доказывания в уголовном процессе, выработанных судебной практикой государств и действующих в качестве общих принципов права, а также международных стандартов, таких как Стамбульский протокол¹⁶, при условии, что это не запрещено учредительным актом того или иного международного уголовного суда или трибунала и не нарушает основные права человека.

¹⁶ Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 9 августа 1999 г., <<http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf>>.